

Диаграмма успеваемости

Нами было проведено исследование среди курсантов 24 взвода радиотехнического факультета. Целью нашего исследования было – выявить закономерность зависимости успеваемости курсантов по профильным предметам от успеваемости по дисциплине «Английский язык». Наша гипотеза состояла в утверждении: «Курсант, имеющий хорошие показатели по английскому языку будет иметь хорошие показатели по профильным для его специальности предметам». Обосновывали мы эту гипотезу тем, что знание английского языка необходимо для освоения языков программирования, использования программного обеспечения на английском языке (новые версии ПО обычно выпускаются на английском языке), а также быстрого понимания некоторой терминологии по профильным предметам. Из электронного дневника на сайте ВИ МВД РФ мы взяли средние баллы по английскому языку и по профильным предметам за 3 семестр. Составив список профильных для нашей специальности предметов, мы выписали результаты за 3 семестр по английскому языку и оценки по профильным предметам, высчитали средний балл и составили сводную таблицу, на основе которой была составлена диаграмма, полно и наглядно показывающая результаты исследования.

На диаграмме видно, что курсанты, имеющие высокий средний балл по английскому языку, имеют также и высокие средние баллы по профильным предметам. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась. И действительно, знание английского языка повышает не только показатели по профильным предметам, но и развивает общий кругозор, тренирует способ-

ность запоминать большие объёмы информации, помогает курсанту успешно понимать термины, взятые из английского языка.

ТЕРМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Губина Е.Е., Перевозкина И.И., Проценко Е.А.
Воронежский институт МВД России, Воронеж,
e-mail: procdimcat@mail.ru

Подъязык юриспруденции является одним из наиболее востребованных на сегодняшний день в связи с расширением межнациональных контактов, развитием международного права, а также учитывая глобализационные и интеграционные процессы в современном мире. Достаточно вспомнить, что вся законодательная база Европейского Союза подлежит обязательному переводу и публикации на официальных языках государств-членов Евросоюза. В этой связи особую значимость и актуальность приобретают вопросы юридического перевода, который воспринимается как сложнейший лингвистический процесс, сочетающий в себе «творческий подход переводчика художественной литературы и терминологическую грамотность технического переводчика» [1, с.40].

Юридическая терминология по праву может быть признана одной из наиболее сложных в силу различных характеристик [4]. С другой стороны, язык права характеризуется большим разнообразием сфер применения. По сведениям Комиссии по жанрам юридических текстов (Великобритания), количество

используемых в профессиональной сфере типов текстов насчитывает около семидесяти. Такое жанровое многообразие обусловлено множественностью источников права, а применительно к английской юридической терминологии, и развитостью англосаксонской правовой семьи, к которой причисляются, прежде всего, правовые системы США и Великобритании.

Более того, не следует забывать, что английский язык обслуживает правовые системы разных стран. В частности, существуют значительные отличия между англо-американским прецедентным правом и российской кодифицированной правовой системой. Это обстоятельство существенно усложняет перевод терминов с английского языка на русский и наоборот, тогда как используемые в юридических документах термины и формулировки должны иметь точное значение и однозначное толкование. В этой связи сопоставительное исследование английской и русской юридической терминологии приобретает особую практическую значимость и актуальность.

В своем исследовании мы обратились к анализу терминов, обозначающих различные виды преступлений на русском и английском языках. Под термином мы понимаем «слово или словосочетание, имеющее юридическое значение и выражающее правовое понятие, применяемое в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права» [3, с.153]. По данным специалистов, в сфере уголовного права термины составляют до 45%.

На основе сопоставительного анализа словарных дефиниций было выявлено несколько типов соответствий.

1. Количественная асимметрия терминов, т.е. ситуация, когда одному английскому термину соответствует два русских, например:

– *blackmail* ('вымогательство, требование денег у лица взамен на неразглашение компрометирующей информации о нём') и вымогательство/шантаж ('требование, связанное с передачей чужого имущества, либо прав на имущество');

– *fraud* ('неправомерный обман для извлечения личной финансовой выгоды') и обман/мошенничество ('хищение чужого имущества, приобретение прав на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием').

В некоторых случаях, наоборот, одному русскому термину соответствуют два английских термина, например:

– *theft/larceny* ('акт кражи, забирание или унос товаров или иного имущества') и кража ('брать тайно, чужое, уносить или присваивать что-то тайком').

2. Ситуация, когда в русском языке не существует специального слова для обозначения соответствующего понятия. Отсутствие эквивалентного русского термина можно наблюдать в таких словах, как:

– *burglary* (преступление с вторжением и входом в дом лица с намерением что либо украсть);

– *shoplifting* (кража из магазина под видом клиента);

– *pickpocketing* (кража денег из ценностей из карманов, когда жертва этого не замечает);

– *joyriding* (быстрое и опасное вождение на угнанном автомобиле для удовольствия).

3. Отсутствие полной эквивалентности, т.е. ситуация, когда соответствующие русские и английские термины, обозначающие определенные типы преступлений, различаются по некоторым дополнительным признакам, например:

– *treason* ('предательство своей страны, попытка убийства или свержения главы государства или правительства') и измена/предательство ('предательство интересов родины, переход на сторону врага или нарушение верности кому, чему-нибудь');

– *vandalism* ('уничтоженное уничтожение или повреждение государственного или иного имущества') и вандализм ('деструктивное поведение, в ходе которого уничтожаются или оскверняются предметы искусства');

– *terrorism* ('несанкционированное или неофициальное использование насилия и запугивания в политических целях') и терроризм ('жесткое запугивание, насилие').

4. Случаи эквивалентности терминов, которые составляют не более трети от общего количества проанализированной лексики, можно проиллюстрировать следующими примерами:

– *robbery* ('преступное изымание собственности лица непосредственно при его присутствии против его воли с применением насилия или запугивания') и грабеж ('кража, сопровождающаяся насилием');

– *mugging* ('нападение или угроза насилия над человеком на улице с целью грабежа') и разбой ('нападение с целью ограбления, сопровождаемое насилием');

– *kidnapping* ('акт похищения кого-то и удержания в плену') и похищение ('преступление против свободы личности');

– *bribery* ('давать или предлагать взятки') и взяточничество ('получение денег, материальных ценностей, взамен на предоставление какой-либо услуги');

– *rape* ('совершение полового акта или принуждение к нему лица против его воли') и изнасилование ('вид сексуального насилия, как правило подразумевающее совершение полового акта одним или несколькими людьми с другим человеком без согласия последнего');

– *arson* ('умышленный поджог собственности') и поджог ('умышленное предание огню какого-н. имущества').

Таким образом, сопоставительный анализ словарных дефиниций подтверждает, что термины, обозначающие разные виды преступлений в русском и английском языках, не совпадают в большинстве случаев. Соответствующие термины в сопоставляемых терминосистемах могут обозначать разные понятия, иметь разный объем или различные компоненты при общей близости значений. Ситуация, когда термин исходного языка не имеет эквивалентов или имеет несколько соответствий в языке перевода, порождает дополнительные трудности при переводе юридических текстов.

В заключение отметим, что юридический язык должен передавать точную, объективную и достоверную информацию, так как «неточное толкование закона приводит к профессиональной непригодности юриста» [2, с.69]. Качественный юридический перевод невозможен вне связи с целостными терминосистемами, без учета существующих различий между правовыми системами, которые отражаются в языке. В этой связи дальнейшее изучение соотношения англо-американских и русских юридических терминов в разных отраслях права имеет как теоретическую, так и практическую значимость, способствуя подготовке специалистов, способных точно переводить юридические тексты, как в письменной, так и устной форме. Для того чтобы обеспечить максимальную смысловую и структурную близость оригинального и переводного текстов, необходимо учитывать как отличительные черты правовых систем и национально-специфические особенности юридического подязыка, так и лингвистический контекст, как в широком, так и в узком смысле.

Список литературы

1. Вернигорова В.А. Юридический перевод: наука или искусство? // В.А. Вернигорова // Научный обозреватель. Серия Лингвистика. – 2011. – №11. – С. 37-43.

2. Ежова Н. Ф. Актуальная общественно-политическая лексика в речи юриста / Н.Ф. Ежова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-1 (43). – С. 67-70.

3. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. – М., 1997.

4. Проценко Е.А. Язык права: особенности английской терминологической системы / Е.А. Проценко // Общество, право, правосудие: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 724-728.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОЛКОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТРАДИЦИОННЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

Сафронова А.А., Терентьева И.А.

Воронежский институт МВД, Воронеж,
e-mail: 5irinator12@gmail.com

Целью нашей работы является изучение отличий в толковании профессиональных юридических терминов от их трактовки в повседневной жизни.

В рамках нашей статьи мы рассмотрим ряд терминов из уголовного права, такие как: преступление, преступник, кража, убийство, грабёж. Используя различные толковые словари, мы рассматривали толкование каждого понятия, находили общие черты, также различия между ними. Для работы были выбраны следующие словари: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [1], «Словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2], «Словарь русского языка под редакцией» Т.Ф. Ефремовой [3].

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, преступление – это общественно-опасное действие (или бездействие), нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности. Похожее определение даёт С.И. Ожегов, преступление – это общественно-опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности. Схожесть определений объяснима тем, что словарь С.И. Ожегова создавался на основе словаря Д.Н. Ушакова.

Т.Ф. Ефремова, даёт следующее толкование термина «преступление». Это общественно-опасное действие или бездействие, направленное против существующего строя или нарушающее существующий правопорядок.

Как мы видим все три дефиниции указывают, на то, что преступление – это общественно-опасное действие, которое нарушает закон (правопорядок).

Теперь сравним эти определения с толкованием термина «преступление», которое даёт Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Официально понятие «преступление» закреплено в ч.1, статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации, под которым понимается виновно совер-

шенное общественно – опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

После того как мы рассмотрели различные толкования термина «преступление», можно сказать, что оно характеризуется деянием против личности, общества и государства, в результате которого наступает уголовная ответственность.

В уголовном праве дефиниция «преступник» нормативно не закреплена и не используется, но Д.Н. Ушаков, С.И. Ожегов, Т.Ф. Ефремова, в своих словарях, толкуют как лицо, совершающее или совершившее преступление.

Далее рассмотрим дефиницию «кража» по словарю Т.Ф. Ефремовой. «Кража» – это тайное присвоение чужого; хищение; воровство. Д.Н. Ушаков даёт аналогичное толкование.

Юридический термин «убийство» закреплено в ч.1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно статье, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. В Большом энциклопедическом словаре убийство – это, умышленное или неосторожное лишение жизни человека [4]. В том или ином случае, деяние является умышленным, характеризуется высокой степенью общественной опасности и подлежит более строгому виду наказания.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации дефиниция «грабёж» закреплена в ч.1, статьи 161 – открытое хищение чужого имущества. Т.Ф. Ефремова даёт иное толкование: а) Похищение или захват чужого имущества. б) Разорение, разграбление чего-либо. в) Хищение, воровство. По Д.Н. Ушакову, грабёж – это кража, сопровождающаяся насилием.

При анализе терминов «грабёж» и «кража», Т.Ф. Ефремова отождествляет, а именно, даёт им одинаковое толкование («кража» – хищение, воровство; «грабёж» – хищение, воровство).

Таким образом, мы видим, что данные термины в юридической практике имеют подробное и детальное толкование в отличие от их повседневного употребления.

Список литературы

1. Винокур Г.О., Ларин Б.А., Ожегов С.И., Томашевский Б.В., Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2-4), 1935–1940.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. – ISBN 5-89285-003-X.

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. – М.: Рус. яз., 2000.

4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – 1434 с.

Секция «Иноязычная коммуникация в профессиональной сфере», научный руководитель – Латина С.В., канд. культурол.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ЗАХИ ХАДИД

Власенко Ю.А., Латина С.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lat-sveta@yandex.ru

Zaha Hadid is an Iraqi-British architect. In 2004 she became the first woman recipient of the Pritzker Architecture Prize. From the time she was a student at the Architectural Association School of Architecture in London, Zaha Hadid, Fellow of the American Institute of Architects, was famously influenced by the Russian

Suprematists of St. Petersburg, mainly by Kazimir Malevich.

Early in her career, Hadid resolved to develop the ideas of a movement that was derailed after political resistance against them, grown in post-Revolutionary Russia. Malevich was never able to consummate his own theories by building real structures. But through her projects Hadid brought the implications of the Black Square, the Red Square, and all the other four-dimensional geometries floating in the white infinities of Malevich's canvases into reality, in a way the master himself could not have anticipated. In project by project taking great